

A close-up portrait of actor Ivan Dem'yan, looking directly at the camera with a serious expression. He has dark, slightly messy hair and is wearing a black and white horizontally striped sweater. The background is dark, and the lighting highlights his facial features.

**ИВАН
ДЕМ'ЯН**

15
**ВЕТРЕННЫХ
ЛЕТ**

**ЗАХАР
ПРИЛЕПИН**
РЕКОМЕНДУЕТ

Иван Демьян
Мария Сорока
15 ветряных лет
Серия «Захар Прилепин рекомендует»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22607137
15 ветряных лет: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-06616-9

Аннотация

Группа «7Б» Ивана Демьяна за более чем пятнадцатилетнюю историю существования уже пережила, казалось бы, все, что может выпасть на долю российской рок-группы. Первые успехи в провинциальных клубах, поиск продюсера в Москве, ночные записи в студии после основной работы, внезапная популярность, выступления на сцене Олимпийского, концерты в горячих точках, провокационные проекты, удивительные встречи, неожиданные дуэты, существование в андеграунде и повторное признание. Многие эпизоды были похожи на настоящее сумасшествие, что вполне оправдывает название.

Содержание

Удивительный, удивленный, удивляющий	5
Предисловие. Почему «7Б»?	8
Иван Демьян	12
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Мария Сорока,
Иван Демьян
15 ветряных лет**

© И. Демьян, М. Сорока, 2017

© «Центрполиграф», 2017

Удивительный, удивленный, удивляющий

Если говорить о биографиях, то Иван Демьян безусловно, безоговорочно самый исключительный персонаж в мире русского рока. Да что там русского – думаю, и на мировой рок-сцене таких поискать.

Традиционная рок-биография – она какая? В 14 лет впервые напился, в 19 создал первую группу, в 22 поехал на гастроли, на первом концерте упал со сцены, в гостинице выкинул телевизор из окна, в 24 просидел три месяца в тюрьме за хранение наркотиков, в 54 встретился с президентом и через год получил Государственную премию. Нормально, но однотипно.

А Иван Демьян? О нем давно стоило роман написать. Но вообще, его удивительной жизни хватило бы и на три романа точно. Это не жизнь, это какая-то сногсшибательная карусель, где веселье и печаль, трагедия и праздник вообще не отличимы, это фильм Кустурицы какой-то, это карнавал.

Пересказывать события, случившиеся в жизни Ивана, не буду – сами сейчас прочитаете.

Скажу лишь о том, как удивительно все это преломляется в музыке Ивана, которую я так люблю.

Каждая его песня – словно детский рисунок, где восхи-

тительно много красок, где счастье неизбежно, где на первый взгляд некоторые фигуры кажутся непропорциональными: то вдруг сам ребенок больше всех и заслоняет солнце, то он, напротив, всех меньше, а над ним, как все то же солнце, мама, то наползает огромный танк, то налетит чудовищный самолет, а то вдруг тихо, и цветы вокруг.

А можно привести другое сравнение: каждая песня Де-мьяна похожа на пересказанный сон. Недаром он, как вы поймете, читая эту книжку, снам придает такое серьезное значение.

Но вы же сами пробовали сны пересказывать? Помните, как это получается: то, что казалось совершенно логичным во сне, в пересказе вдруг начинает приобретать черты абсурда и хаоса, ничего не клеится.

Тем не менее Иван в деле пересказа (вернее сказать, перепева) своих снов достиг восхитительных результатов: он создал из них такое количество отличных песен, что я даже не берусь перечислять свои самые любимые – их слишком-слишком много.

Дружба с Иваном – подарок для меня. Он действительно немного неземной. Тоже откуда-то из сна, из потустороннего мира. Ну, в крайнем случае с другого континента. Он вполне мог бы родиться латиноамериканцем, и даже среди них был бы самым жизнеутверждающим и солнечным.

Очень добрый, улыбчивый, спокойный, все гда в отличном настроении. При этом – едва война – он поднимается, и

вот уже среди своего народа и своих солдат – поет. Если понадобится оружие взять в руки – уверен, что возьмет и встанет в первую шеренгу.

В этой книге есть обо всем, о чем мы тут коротко напомнили: и про войну, и про службу, и про любовь, и про все остальные удивительные приключения. А я просто хотел здесь еще раз признаться, какая радость смотреть на то, как Иван живет и поет. Даже глаза прищуривать иногда приходится: как, знаете, когда и дождь вроде еще не кончился, и радуга уже явилась, и солнце вокруг. И молодые ветра, конечно.

Захар Прилепин

Предисловие. Почему «7Б»?

Музыкальный коллектив Ивана Демьяна за более чем пятнадцатилетнюю историю существования уже пережил, казалось бы, все, что может выпасть на долю российской рок-группы. Первые успехи в провинциальных клубах, поиск продюсера в Москве, ночные записи в студии после основной работы, внезапная популярность, выступления на сцене Олимпийского, концерты в горячих точках, провокационные проекты, удивительные встречи, неожиданные дуэты, существование в андеграунде и повторное признание. Многие эпизоды были похожи на настоящее сумасшествие, что вполне оправдывает название.

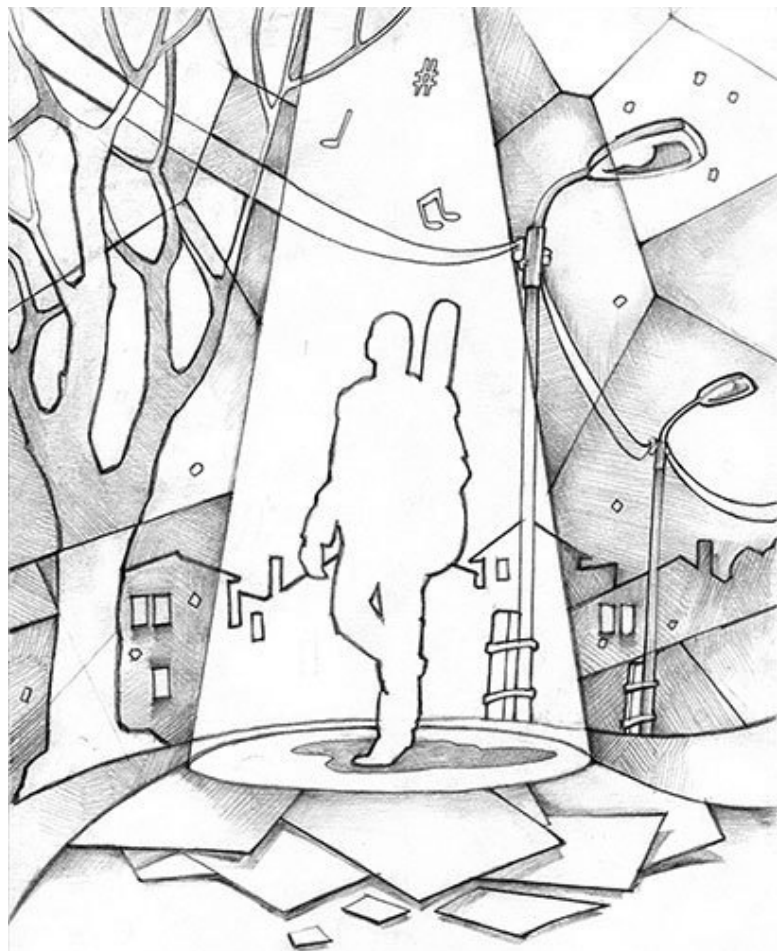
Диагноз 7Б означает легкую степень шизофрении, психопатию, аномальное поведение. Поначалу слушатели расшифровывали «7Б» как «Семь баксов в стакане», «Семеро с бабой», «Семь бед – один ответ», «Семь баллов по шкале Рихтера». Однако музыканты всегда раскрывали истинное значение этого названия: медицинский код.

Иван Демьян в подростковом возрасте чуть было не получил справку 7Б. Молодость будущего музыканта пришлась на конец 80-х годов, поведение Ивана во многом не соответствовало нормам того времени. Он нарушал правила, доверял только собственному мироощущению, открыто не терпел несправедливости. В общении с людьми он не обращал

внимания на возраст и статус, хотя и старался быть открытым и приветливым с теми, в ком видел доброту. А еще он угощал всех желающих молдавским вином во времена сухого закона. Каждое «нельзя» вызывало в Иване бурю негодования, и он пытался доказать себе и окружающим, что «можно!» – и ничего плохого от этого не будет. Многими этими качествами сейчас награждают героев книг и фильмов, но в то время простому парню в небольшом городе вольнодумие простить не могли.

Из-за своего бунтарского духа Иван Демьян оказался в психушке. Некоторые его сверстники сами хотели получить справку о психическом расстройстве – чтобы не служить в армии. Иван, напротив, с детства мечтал испытать себя в военной службе, и за эту мечту пришлось побороться. В результате он все-таки пошел в армию, и даже вернулся оттуда в звании младшего сержанта.

На некоторое время диагноз был забыт. Будущий хитмейкер побывал в тюрьме, потом долго искал свое место в жизни. Он освоил профессию автослесаря, создал семью, наладил собственный бизнес. Но этого было мало. Неуемный характер снова толкал сделать что-то необычное, пойти наперекор нормальности. Так появилась идея встать на путь рок-музыканта.

Код 7Б снова появился в жизни Ивана, когда пришла пора дать своей группе официальное название. Уже были написаны будущие хиты, найдены музыканты и первый продюсер. Вопрос оставался только в названии. Первый вариант – «Религия» – казался слишком неформатным, и профессионалы из мира шоу-бизнеса советовали его изменить. Тогда Иван вспомнил о злополучном диагнозе и решил превратить его в символ группы. В нем отразилось все: борьба за свободу мысли и слова, необычность в творческом выражении, готовность идти наперекор устоям, непростая жизненная история. Стоя на пороге офиса «Нашего радио», Иван приписал на диске с еще не известной никому песней «Молодые ветра» новое название группы: «7Б».

Биография Ивана Демьяна, от раннего детства до нынешнего зрелого возраста, представляет собой череду ярких эпизодов. В них видны и упорство, и легкомыслие, судьба создателя группы «7Б» неоднозначна и может вызывать разные эмоции. Но она определенно стоит внимания, как и созданные Иваном песни.

Иван Демьян

Никогда не знаешь, в какой момент жизни с тобой произойдет нечто судьбоносное и произойдет ли вообще. У кого-то есть шанс, у кого-то есть два, а кому-то не попасть никогда. Я не знаю, специально ли жизнь вела меня к музыке, или небо отправило то послание внезапно. Но главное, что я принял сигнал и понял свое предназначение. Со мной случались такие передрыги, которые ломают людей. Я выходил из них решительно: обновленным, бодрым, победившим. Возможно, именно это помогло добиться своего в музыке. Я верю, что не просто сочиняю песни, а транслирую сообщения свыше. Я вижу свой путь, вижу, что это будет долгая история, которая шлейфом оставляет следы в душах многих людей.

Я родился 13 февраля 1969 года. Не правда ли, мистическая дата?

Мое детство прошло в Молдавии. Папа и мама впервые увидели друг друга в очереди в пельменной. Он пришел за пивом, она – за кормом для поросят. Мама всегда была очень скромной, поэтому предложение познакомиться отвергла. Отец не хотел отступать: он проследил за ней, узнал, где она живет. Он так влюбился, что ночью, в ужасный ливень, проехал на велосипеде двенадцать километров, лишь для того, чтобы постучаться в ее окно.

Отец переехал в город, где жила мама – в Новые Анены.

Была сыграна свадьба, и через некоторое время появился я. Отец очень хотел мальчика и был несказанно рад моему рождению. Он приехал в роддом и стал кричать под окнами: «Покажите мне пунцурук!» («пунцурук» по-молдавски – член). Тогда мама распеленала меня и поднесла к окну. Папа был счастлив.

У меня в роду сложно отыскать профессиональных музыкантов, но дедушка по маминой линии был болгарским кочевым цыганом, музыка была у него в крови. Его любовь к песням передалась маме. Она часто выступала на семейных праздниках. Меня, маленького, на взрослые гуляния, конечно, не пускали, но я слышал, как красиво она поет. Особенно мама любила фольклорные мотивы и даже сама иногда сочиняла в этом стиле. Бывает, поет друзьям что-нибудь известное и – раз – вставит свое произведение. Ее песни были задушевные, заставляли людей прослезиться или порадоваться. Но когда гости спрашивали, кто автор, мама всегда отмалчивалась, не раскрывала свое увлечение.

Мама была очень трудолюбивой и, многими годами позже, ушла из жизни со званием Героя Социалистического Труда. Она для меня пример того, как в одном человеке могут уживаться стойкий характер, упорство и доброе, нежное сердце. До замужества мама работала дояркой, и считалась в этом лучшей. Выйдя замуж, она перешла работать на очистные сооружения. При них был домик, в нем наша семья и поселилась.

Я рос под постоянный шум воды. Думаю, это повлияло на детское сознание. Мне очень нравилось это место: большие бассейны, вентили, там можно было играть, придумывать разные интересные забавы. Вокруг находилось много болот, и в бассейнах часто попадались ужи и гадюки. Помню, как-то раз, когда мне было года три, мама не уследила за мной. Когда она спохватилась и начала меня искать, то обнаружила странную картину. Я стоял на маленькой площадке и играл со змеями. Мои руки были полностью обвиты хладнокровными гадами. Мама безумно испугалась, я стоял там, куда ей было не пробраться. Увидев ее беспокойство, я отпустил новых друзей и без происшествий вернулся обратно.

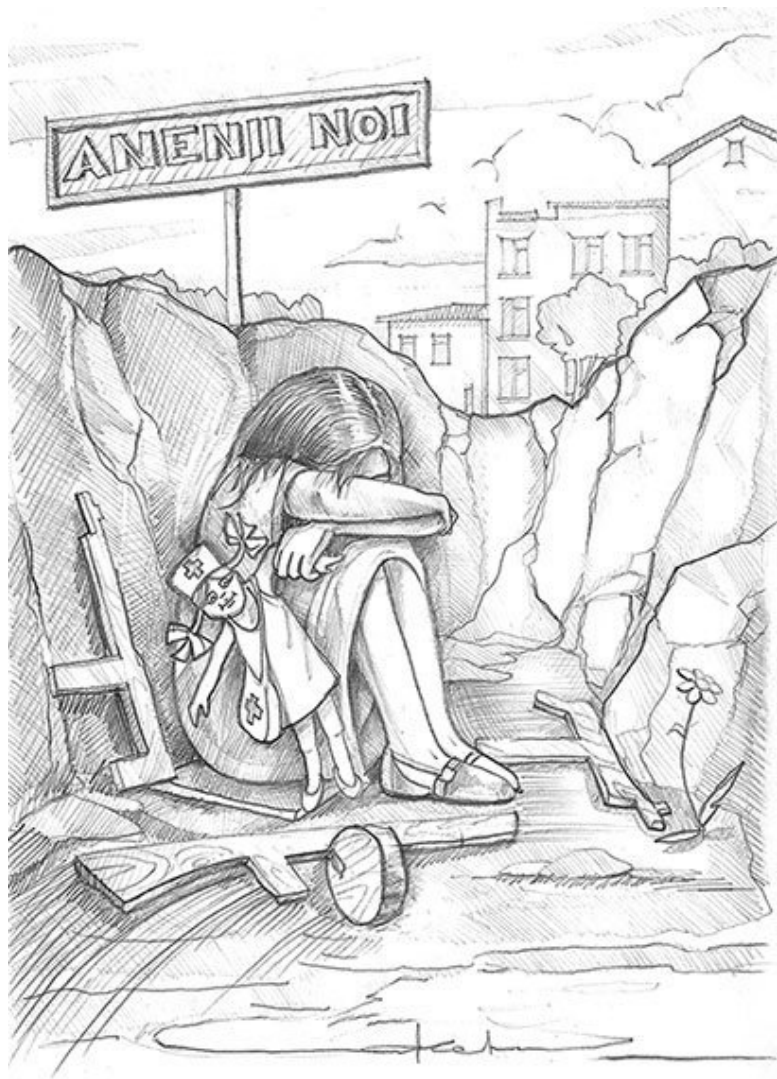
На интервью иногда спрашивают: «Когда вы впервые ощутили популярность?» В ответ я отшучиваюсь одной историей, которая произошла со мной в раннем детстве. Как-то раз мы приехали в деревню на свадьбу. Родители оставили меня под присмотром родной тети и отправились танцевать. Тетя недоглядела, хотя и считалась одной из лучших нянек в городе: я ушел один гулять по деревне. В каком-то дворе увидел много детей и присоединился к их игре. Потом их мама стала укладывать детей спать – и вдруг насчитала лишнего, тринадцатого ребенка, то есть меня. Она принялась расспрашивать: чей, откуда? Я еще не мог толком ничего рассказать, только назвал свое имя. Меня уложили спать с остальными детьми. Они меня тут же облепили: городской ребенок был для них чем-то новым и очень интересным.

Тем временем на свадьбе обнаружили, что я пропал. Родители и тетя были в панике, всю ночь не спали. Папа пошел к председателю колхоза и попросил дать объявление по радио: «Пропал мальчик: Иван Демьян» (ну и далее особые приметы). Вот так на радио впервые заговорили об Иване Демьяне! А женщина, которая меня приютила, слышала это объявление и сразу же отвела к родителям.

Я, как любой мальчишка, любил играть в «войнушки». Все к этому располагало. Рядом жили другие ребята, с которыми я подружился. Недалеко от дома были вырыты траншеи, мы представляли, что это окопы и землянки. В окрестностях можно было найти разные артефакты военных лет – например, немецкие каски. Как-то раз я пришел в такой каске домой. Отец разозлился, стукнул меня кулаком по голове, сорвал каску и выбросил ее во двор – причем с таким отвращением, будто хотел отдать ее на растерзание собакам. Я, как ребенок, еще не понимал многих моментов, связанных с войной, но на меня этот жест произвел большое впечатление. Я понял, с каким трепетом папа относится к истории своей страны.

Когда мне было четыре года, у меня появилась сестра Клавдия. С ней связано много приятных и веселых детских воспоминаний. Родители часто поручали мне присматривать за ней. Однажды мы с ребятами собирались поиграть все в ту же «войнушку», а я должен был следить за сестрой, тогда еще совсем малышкой. Я сказал Клаве, что беру ее в свой

отряд, и она будет медсестрой. Я посадил ее в траншею рядом с домом и сгрудил рядом свои многочисленные деревянные автоматы и пистолеты. Объяснил, что ее роль – охранять оружие и ждать меня. Родители должны были увидеть Клаву в траншее по дороге домой, поэтому я беззаботно играл весь день с ребятами и совсем забыл о сестре. Когда я вернулся, мама спросила: «Где Клава?» Я бросился к траншее, где оставил сестру. Клава смирно прождала меня там весь день.

Мы росли в прекрасном городе, куда съезжались люди со всего СССР. Родители получили квартиру, поэтому могли больше не держаться за домик на очистных сооружениях и сменить работу. Нам досталась прекрасная квартира: угловая, в казарменном доме. У нас был большой двор с виноградником. Мне до сих пор временами снится это место.

Время шло, я поступил в первый класс. Незадолго до того я начал курить. Летом нашел пачку «Золотого якоря», она была настолько красивая, что я решил попробовать, поделился с друзьями. Так все и началось. Иногда я подворовывал сигареты у папы, но родители долго ни о чем не догадывались.

Первые три класса я был лучшим учеником. Мне удавалось все, это было отмечено специальной грамотой.

В третьем классе я начал заниматься дзюдо. Муж моей школьной учительницы Натальи Александровны, дзюдоист Николай Тимофеевич, организовал свою секцию – первую в Новых Аненах и одну из первых в Молдавии. Учительница спросила у класса: «Кто придет заниматься?» Все сказали, что придут, но в результате пришел только я. Смотрю: тренер сидит одиноко на лавочке. «Все говорили, что придут», – расстроенно сказал он. Отвечаю: «Ну я же пришел». Так Николай Тимофеевич стал меня тренировать. Конечно, потом подтянулись и другие ребята, но я с того дня всегда был для него самым любимым учеником.

В четвертом классе произошли кардинальные перемены. Все началось с того, что меня определили в экспериментальный спортивный класс «А».

Когда пришла осень, нас отправили на сбор фруктов и овощей – так всегда бывало в молдавских школах. Я трудился с одноклассниками, а в перерывах бегал вместе со старшими ребятами покурить. И вот как-то раз мой новый классный руководитель, физрук Виктор Палыч, зашел в курилку и увидел меня, ученика спортивного класса, с сигаретой. Он сразу подошел, сказал: «Все, ты больше не в нашем классе» – и направился к автобусам. Я бросился за ним, принялся оправдываться: мол, это старшие заставили, я больше не буду, и все в таком духе. Но Виктор Палыч был очень жесткий человек. К тому же учеба в «А» классе считалась большой привилегией, поэтому физрук мог себе позволить быть непреклонным. Он резко оборвал все мои просьбы: «Иди отсюда! Все, ты уже переведен. Курящие нам не нужны». Я не чувствовал вину, не считал, будто сделал что-то неправильное. Когда он так резко меня оборвал, я, как ни странно, ощутил прилив сил. Словно выросли крылья.

Это чувство было недолгим. Когда я подошел к автобусу своего класса, оказалось, что меня действительно вычеркнули. И тогда я пошел со своим ведерком для фруктов к автобусу «Б» класса. Очень грустный, ни с кем не знакомился, и на меня никто не обращал внимания. Учительница начала переключку – и в списке этого класса меня тоже не оказа-

лось. Все по-прежнему меня не замечали. Я понял, что все меня забыли, бросили на произвол судьбы: из старого списка вычеркнули, а в новый не внесли. Мне стало совсем грустно. Домой не хотелось. Я развернулся и ушел гулять по деревне. Долго гулял, завел каких-то друзей... В тот вечер я решил, что раз не нужен никому в школе, то и школа мне не нужна.

И вот так началась самая замечательная пора во всей моей жизни.

Я уезжал черт знает куда, приезжал непонятно откуда, я путешествовал к границе, собирал бычки, жил в землянках. Я не появлялся дома сутками. Хорошо, что в то время не было мобильных телефонов. Когда я в первый раз гулял целые сутки, то почувствовал: мама собирается начинать поиски. Тогда я вернулся домой, придумав отличную отговорку: будто наш спортивный класс перевели на новую систему обучения. Я сказал, что теперь могу неделями не появляться дома, не нужно даже носить портфель, но волноваться не стоит, со мной все в порядке. Мама поверила. Я забросил портфель под строительный вагончик недалеко от дома и продолжил свои приключения. Вместе с друзьями я проставлял оценки в дневнике, подделывал подписи, придумывал для родителей увлекательные истории о своих школьных достижениях. Все это продолжалось месяца четыре. Приключений было столько, что хватило бы на четыре года. Я побывал везде, где только можно, был счастлив, чувствовал настоящую свободу.

Мама в то время работала в поликлинике рядом со школой, поэтому странно, что обман не раскрылся раньше. Но вот однажды она решила зайти в школу провести меня. Когда она пришла, педагоги удивились: «Какой Иван Демьян?» – учителя уже и забыли про меня. Тут они спохватились: «Неужели ребенок пропал?!» – «Не пропал, – ответила ошарашенная мама. – Дома появляется, оценки из школы приносит».

А я в тот самый день нашел на улице паспорт и решил сделать доброе дело – отнести его в милицию. Там меня очень похвалили, и два милиционера пошли провожать меня домой, чтобы торжественно, перед мамой, вручить благодарственную бумагу. Увидев в окне сына в сопровождении милиционеров, мама решила, что милиция насильно ведет меня домой. Когда мы вошли и маме начали меня хвалить, она держалась очень спокойно, достойно. Потом милиционеры ушли, и я принялся рассказывать очередную выдуманную историю. Но мама прервала ее воплем: «Я была сегодня в школе!»

Мама закрыла все двери. Я спрятался за диваном, вжался в стену. Мама никогда меня не била, но в тот день хорошенько поработала выбивалкой для ковра. На следующий день она отвела меня в школу и на протяжении нескольких месяцев каждый день заходила проверить, все ли в порядке.

Меры предосторожности не помогли. Я так приистрастился к свободе, что сбежал из школы в первый же день. Урок

шел на первом этаже, в самом начале я ответил на четверку, потом учительница вышла, а за открытым окном показалась интересная птица. Я подумал: «Оценку уже получил, чего тут сидеть?» – и вылез на улицу. Весь класс был в шоке: «Как так можно?» А я ни о чем не задумывался. Но мне кажется, что так и надо. Детям нужно давать свободу, тогда они обязательно найдут свое место в жизни.

В общем, я был для школы странным явлением. Бывшая учительница, Наталья Александровна, упрашивала Виктора Палыча взять меня обратно в «А» класс, но тот отказался. Тогда Наталья Александровна сказала мне: «Знаешь, ты еще сможешь весь этот «А» класс опередить». Я ответил: «А так и будет».

Самым главным предметом в школе для меня стала физкультура. Я был главный заводила в классе. Иногда срывал уроки, чтобы вытащить ребят на тренировку. Некоторых учеников это не устраивало. Девочки жаловались на то, что курю и от меня пахнет сигаретами. Но я курить не бросал – да и сейчас не брошу до тех пор, пока врачи не запретят.

Мы постоянно соревновались с «А» классом. Первое время почти всегда проигрывали: спортивная подготовка у наших ребят была очень низкая. Но я старательно тренировал своих одноклассников – смеется же тот, кто смеется последним. Я был очень суровым тренером: ругался, раздавал обидные клички, но при этом старался быть справедливым и поддерживал слабых. Многие ребята из школы мне до сих

пор благодарны.

Все это сопровождалось проблемами с обычной учебой. Я получал двойки, спал на уроках. Как-то раз классная руководительница не выдержала и разбудила меня на одном из уроков, ударив связкой ключей по голове. Я, проснувшись, отпихнул ее ногой – да так, что она пролетела через весь кабинет. Весь класс ахнул. Но у меня к тому времени был уже такой авторитет, что никто ничего не сказал.

Была в школе, конечно, и первая любовь – дочка Натальи Александровны. Долго боялся признаться. Наконец, передал объяснение в чувствах через подругу, но ответа не получил.

После моя зазноба вышла замуж за летчика, некоторое время пара жила в Германии, затем они вернулись в Новые Анены.

В школе было грустно, что многие красавицы-отличницы не видели во мне подходящего ухажера, но жизнь, конечно, расставила все по своим местам. Когда я, спустя много лет, уже будучи музыкантом, приехал в родной город, оказалось, что все отличницы из нашей параллели сейчас живут очень скучно. Кто трусами торгует, кто – батарейками. Грустная картина. И я подумал: хорошо, наверное, что мне тогда не отвечали взаимностью, а то застрял бы там вместе с остальными.

К восьмому классу я добился звания чемпиона республики по дзюдо в своей категории. Николай Тимофеевич очень мной гордился. Он говорил: «Ты, Ваня, не просто боец –

ты универсальный человек». Кстати, тренер помнит меня до сих пор. Как-то раз он неожиданно приехал на концерт «7Б» в «Лужниках». Охрана не хотела его пускать. Когда сказали, что тренер приехал, я сразу помчался к входу, даже немного опоздал на выступление из-за этого.

Пока я получал награды, всем стало очевидно, что класс «А» не дает ожидаемые результаты. А мы, «Б» класс, оказались первыми во всем! Даже неповоротливые, толстенькие ребята научились играть благодаря мне. Я поднял целый класс и сам продолжал совершенствоваться. По прыжкам в длину я отставал от олимпийских рекордов только на сантиметр. Жалко, что никто не догадался отправить меня на какие-нибудь соревнования кроме дзюдо. Когда моя команда смогла победить во всех соревнованиях, миф о спортивном классе рассыпался, Виктор Палыч пришел признать свое поражение. Я только припомнил ему: «А помнишь, как я просился обратно к тебе в класс, а ты оставил меня одного среди автобусов?»

На обычных уроках я по-прежнему спал – потому что гулял по ночам. Кое-как досиживал восьмой класс. Наталья Александровна постоянно ходила к другим учителям меня «отмазывать»: «Не трогай Ваню. Он – лучший. Он рекорды на уровне мировых ставит». После восьмого класса я решил уйти из школы. Все очень расстроились, не хотели меня отпускать. Наталья Александровна и Николай Тимофеевич поначалу определили меня в спортивный интернат, но там мне

не нравилось. Угнетала дисциплина, к тому же я видел, что знаю и умею больше многих тренеров. Я не мог быть таким наглым, чтобы их чему-то учить. Стало очевидно, что время моего спортивного образования закончилось. Как-то раз после обеда я взял и ушел.

Мне позвонила Наталья Александровна, чтобы узнать, в чем дело. Я объяснил, что хочу получить какую-нибудь профессию. Папе эта идея нравилась. «Будь, как я, сварщиком, – предложил он. – Ты же мне отлично помогал, когда был поменьше».

Учиться я пошел не сразу. На дворе стоял октябрь. Все ходили на занятия, а я гулял. Зарабатывал кое-какие деньги: помогал жестянщикам, ловил рыбу и продавал ее на трассе. Ко мне начали приставать участковые. Говорили, мол, иди хотя бы в вечернюю школу. Я от вечал: «Скоро буду где-нибудь чему-нибудь учиться».

Написал письмо своему старому приятелю Киле (Владимиру Кивличенко), уехавшему в Северодонецк. Он позвал к себе – сказал, что учиться у них очень здорово. И я уехал в Северодонецк. С этого города началась моя история «7Б».

Я начал учиться на сварщика. Первое время я всем нравился: маленький, симпатичный, окружающие умилялись: «Ангел приехал», все девушки на меня вешались. Но вскоре я показал свой характер, и для мастеров сразу стал главным злом: самым худшим учеником и источником всех проблем.

Был период, когда мне жилось в Северодонецке очень хорошо. Родители присылали мне по праздникам десять рублей и посылку. Я не хотел жить за счет родственников, и мы с Килей устроились на практику. Я стал слесарем-монтажником нефтеперерабатывающей промышленности. Лазил на высоту двести метров, мог починить любую вышку. Мне такую стипендию платили! Семьсот рублей – в то время как хлеб стоил двадцать копеек. Мне хватало на жизнь и еще оставалось. Начал модно одеваться. Денег еще прибавилось, когда я обменял у бригадира ящик молдавского вина на премию.

Вино я получал через папу. Говорил ему, что нужно «подмазаться» к мастеру (а мастер-то как раз был неподкупен). Я гулял, угощал друзей. Но был 1985 год. В стране – сухой закон. Шла активная пропаганда празднования безалкогольных свадеб. Пиво во всем Северодонецке можно было купить только в одном месте, и очередь туда была как в Мавзолей. Я же получал вино от папы канистрами.

В тот период жизни ко мне пришла большая любовь. Девушку звали Ольга Усова, сейчас она Ольга Демьян. Когда мы познакомились, ей было пятнадцать, и она до сих пор остается для меня той пятнадцатилетней девочкой. Ольга – единственный святой человек в моей жизни. Она родила мне двух замечательных детей – Влада и Софью. Где бы я ни был, что бы со мной ни происходило, она всегда была рядом и

всегда верила в меня и в то, что я – нормальный.

Проблемы начались из-за тех ребят, которых я угощал вином. Они уходили от меня пьяные вдрызг (двух стаканов хватало, чтобы напиться). Милиционеры их вылавливали и допрашивали. Они отвечали: «Это все Иван Демьян» – так, по пьяни, сдавали меня. Однажды милиционер пришел прямо в мою комнату. «Все, я поймал тебя пьяным», – сказал он. Я начал отстаивать права, доказывать, что в своей комнате могу делать все, что хочется. Тогда начались первые психиатрические обследования и разговоры о том, что мне следует дать справку 7Б.

Переломный момент наступил, когда мой знакомый из училища, Дмитрий Печкин, его все называли просто Печка, погиб в Афганистане. Он был такой же разгильдяй из разгильдяев, как я. Мы учились на одном курсе, иногда вместе тусовались. Наши фотографии то и дело появлялись на Доске «Они позорят наше училище». Но все же характеристика у него была чуть получше. Когда нам исполнилось по восемнадцать и начался весенний призыв, он прошел комиссию, а я – нет. При распределении он «попал под приказ» и был отправлен в зону военных действий. Печка к тому времени уже получил водительские права, может, поэтому подготовку проходил совсем недолго. В Афганистане его отправили работать водителем. Спустя несколько месяцев пришла похоронка: машина, которую он вел, подорвалась на mine где-

то в ущелье. Вернулся он «грузом 200».

Дима Печкин стал героем. Он был не первым из училища, кто погиб в Афганистане, но одним из первых, кому дали звание Героя Советского Союза. Мастера, ругавшие его недавно на чем свет стоит, теперь говорили: «Это наш воспитанник, мы им гордимся». Рядом с Доской позора появилась Доска почета с его фотографией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.